

В конце концов, Цзу Ань стало немного не по себе. Он заметил, что их окружение было очень роскошным, и, казалось, даже на страже снаружи стояли какие-то люди. Он накрыл Пэй Мянмань одеялом, после чего закричал. “Пошлите кого-нибудь внутрь!”

Дверь со скрипом отворилась. Молодая горничная медленно вошла.

Она была довольно хорошенькой. В его предыдущем мире ее бы посчитали самой красивой девочкой в классе.

Однако рядом с Цзу Анем лежала Пэй Мянмань, он был совершенно невосприимчив к ее красоте. Его было не так уж и легко растрогать всего лишь симпатичными девушками.

Однако ее наряд выглядел довольно броско, главным образом потому, что на ней практически ничего не было. Всего лишь маленький корсет и мини-юбка, которые почти прикрывали ключевые зоны.

Светлая и тонкая талия молодой леди, а также ее стройные ноги были обнажены. Ее молодость была выставлена на всеобщее обозрение.

После того, как первоначальный шок прошел, Цзу Ань понял, что в древние времена многие товары, вероятно, были в дефиците. Прядильная и ткацкая промышленности были не развиты, поэтому люди часто расхаживали в малом количестве одежды. Эта молодая леди не пыталась намеренно выставить себя напоказ.

Он с завистью вздохнул. Людям из древних времен так повезло!

Пока его мысли блуждали, горничная почтительно его поприветствовала. “Мой король, вам что-нибудь нужно?”

“Король?” Цзу Ань был потрясен. Глаза Пэй Мянмань также расширились. Она явно этого не ожидала.

“В какой мы династии?” – быстро спросил Цзу Ань.

“Династия?” Горничная выглядела смущенной. Она явно не понимала значения этого слова.

Цзу Ань быстро прочистил горло и попробовал вновь. “В каком мы государстве?”

На этот раз горничная поняла его. “Государство Шан. Мой король, что-то не так? Почему вы

вдруг спрашиваете меня такие странные вещи?”

Цзу Ань поразился. Он беспокоился, что только что мог выдать себя. Но, немного поразмыслив, понял, что, в конце концов, он король, и беспокоиться не о чем. В конце концов, представители династии Шан с лёгкостью приносили в жертву человеческие жизни.

Таким образом, он придал лицу серьезное выражение и откашлялся. “Кто здесь задаёт вопросы?”

Служанка от испуга бросилась на землю. Она не знала, что Цзу Ань всего лишь притворяется. Все ее тело дрожало: “Мой король, пожалуйста, пощадите! Пожалуйста, пощадите меня!”

По одному лишь выражению ее ужаса Цзу Ань мог понять, насколько ужасающими были способы наказания династии Шан.

Напугав девушку подобным образом, он почувствовал себя довольно ужасно. Однако он помнил о своей цели, так что у него не было другого выбора, кроме как ожесточить свое сердце. “Назови мое имя, и я сохраню тебе жизнь”.

Служанка отчаянно поклонилась в знак извинения. “Мой король, пожалуйста, пощадите меня! Эта слуга не смеет произносить ваше славное имя!”

Цзу Ань фыркнул. “Почему ты не исполняешь мой приказ? Если ты не ответишь, я прикажу превратить тебя в фарш.”

Выражение лица служанки сильно изменилось. Она ясно понимала, насколько ужасным было это наказание. “Со всем уважением, мой король, ваше имя У Дин, величайший монарх в истории...”

Она была довольно сообразительной и сразу же пустилась в длинный список похвал.

“У Дин?” Цзу Ань нахмурился. Он вспомнил документальный фильм, в своем предыдущем мире, и фрески, о которых рассказывала Ми Ли. Куча информации об У Дине затопила его разум.

Он был здесь, чтобы принять участие в испытании. Почему он вдруг стал У Дином династии Шан?

Кое-что вдруг пришло ему в голову. Он указал на Пэй Мянмань и спросил: “А как насчет нее? Кто она?”

У горничной было странное выражение лица. Мой король, как вы могли забыть, кто она такая? Вы кем-то одержимы, ваше величество?

Конечно, она не осмелилась высказать вслух ни одну из этих мыслей. Вместо этого она поспешно ответила: “Мой король, она ваша королева, Фу Хао”.

“Фу Хао?” Шок Цзу Аня стал еще сильнее. В конце концов, Фу Хао была первой женщиной-генералом, зарегистрированной в истории Китая, а также королевой и верховным жрецом. Все это вместе взятое делало ее легендарной фигурой.

Пэй Мянмань также была шокирована. Несмотря на то, что она не была знакома с историей династии Шан, она знала, что является выдающейся и героической женщиной, судя по тому, как Я Чжан высказывался о ней ранее. Тем более они попали в это испытание благодаря бронзовой статуе совы Фу Хао.

Цзу Ань посмотрел на дрожащую служанку, стоящую перед ним на коленях. Как человек, пришедший из цивилизованного мира, он больше не мог смотреть на это. Парень отпустил ее, задав еще несколько вопросов.

Он даже сказал ей несколько слов утешения, которые помогли ей успокоиться.

“Я прошу прощения, если потревожила ваш покой, мои король и королева”. Горничная чувствовала себя так, словно получила огромное прощение. Она быстро закрыла дверь и удалилась.

Пэй Мянмань выглядела обеспокоенно. “А Зу, это испытание слишком странное! Я понятия не имею, что от нас требуется”.

Цзу Ань кивнул. Он произнёс серьезным тоном: “Прямо сейчас мы знаем лишь одно”.

«Что?» Быстро спросила Пэй Мянмань .

Цзу Ань улыбнулся, посмотрев на нее. “Что мы настоящие муж и жена, поэтому можем делать то, что обычно делают мужья и жены”.

Пэй Мянмань игриво запротестовала. Она подумала, что Цзу Ань скажет что-то важное, учитывая серьезность в его тоне.

Однако теперь, когда они знали контекст испытания, они больше не испытывали такой тревоги. Более того, у них двоих были чувства друг к другу, и интимный физический контакт,

который они разделили недавно, еще больше укрепил их чувства.

Цзу Ань немедленно бросился к ней, горя желанием продолжить их ранее незаконченное дело.

“Но что, если в этом испытании проверяется твоя похоть?” Пэй Мянмань все еще была немного обеспокоена.

Цзу Ань покачал головой. “Этого не может быть. У Дин и Фу Хао были обычной супружеской парой, которые любили друг друга. У них даже было несколько детей. Будет лучше, если мы будем действовать по сценарию”.

“Откуда ты все это знаешь?” Пэй Мянмань была сбита с толку. Она никогда не слышала ни о династии Шан, ни о У Дине и ни о ком другом.

Цзу Ань одарил ее слабой улыбкой, указав на свою голову. “Я уже видел этот мир в своих снах”.

Пэй Мянмань моргнула. “Я не ожидала, что мир в твоих снах будет так похож на это подземелье”, - не удержалась она от ответа. “Иногда я задаюсь вопросом, действительно ли ты благословлен небесами”.

Цзу Ань усмехнулся. “Тогда почему бы нам не сблизиться еще немного, чтобы ты могла испытать мое благословение на себе? Кто знает, возможно, твоя культивация начнет прогрессировать не по дням, а по часам!”

“Тьфу! Ты действительно думаешь, что ты какое-то священное сокровище, помогающее культивировать?” фыркнув, сказала Пэй Мянмань. Однако через мгновение она замерла. Она вспомнила, что ее культивация находилась примерно на том же ранге, что и у Чу Чуянь, она, возможно, даже была немного выше, учитывая силу, которую она скрывала, но после инцидента в подземелье культивация Чу Чуянь внезапно взлетела до небес. В последний раз, когда они встречались, она уже была на седьмом ранге! Что, если это действительно было из-за... семени этого парня?

Однако ее мысли быстро спутались, поскольку она постепенно отдалась умелым движениям Цзу Аня.

Где этот парень оттачивал свои навыки в краже сердец...? Эта смутная мысль промелькнула в голове Пэй Мянмань, когда она подсознательно обняла обвиняемого вокруг нее мужчину

...

Через некоторое время она почувствовала, что ее возлюбленный начал колебаться, а его движения стали нежнее. Она произнесла с милой улыбкой: "А Зу, все в порядке. Я уже полностью твоя."

"Ты и правда искусительница..." Цзу Ань вздохнул. Пэй Мяньмань и Чу Чуянь две полные противоположности! Чу Чуянь всегда холодна и отчуждена, как глыба льда, в то время как Пэй Мяньмань горяча и страстна, как бушующий огонь!

Цзу Ань ни за что не смог бы сдержаться после ее мягкого и нежного приглашения.

Пэй Мяньмань выглядела так, будто испытывала боль и экстаз одновременно. Она глубоко вздохнула и обняла своего возлюбленного. Только спустя вечность они остановились, чтобы наконец перевести дыхание.

Ее лицо было ярко-розовым, а глаза затуманились. "Мне действительно жаль Чуянь".

Цзу Ань был сбит с толку ее внезапным замечанием.

Пэй Мяньмань прикусила губу и сказала: "Ты вот так издеваешься над ней изо дня в день".

Цзу Ань наклонился к ее уху и прошептал: "Тогда что насчет тебя?"

Девушка загадочно улыбнулась. "Мое тело не такое нежное, как у Чу Чуянь. Можешь осквернить меня, как тебе угодно... Мне даже нравится..."

Ее слова были эффективнее любого афродизиака. Кровать начала раскачиваться еще энергичнее, простыни поднимались и опускались, как океанские волны. Сама кровать стонала от боли, будто могла рухнуть в любой момент.

Горничная, стоявшая на страже снаружи, сглотнула. "Король и королева действительно привязаны друг к другу..." - пробормотала она себе под нос.

"Выносливость короля также... поражает..."

...

Они вдвоем потеряли счет времени. Внезапно снаружи донесся звук торопливых шагов. “Мой король! У меня плохие новости!”

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2742064>